

УДК 811.161.1

Е.С. Курапова*

**КОМПЛЕКСНАЯ СЕМАНТИКА ТЕМПОРАЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматривается семантический потенциал существительных, именующих отрезки времени. С выделением векторов метонимических сдвигов связана проблема трактовки комплексного («диффузного») значения темпоральных существительных, возникшего в результате переноса. Комплексная семантика темпоральных существительных выступает как результат синкретического восприятия времени во внеязыковой реальности.

Ключевые слова: комплексная семантика, метонимия, отрезки времени.

В современных исследованиях темпоральная лексика нередко рассматривается с точки зрения потенциала развития полисемии метонимического типа, которая оценивается как результат неразрывного восприятия времени и смежных с ним реалий. С выделением векторов метонимических сдвигов связана проблема трактовки комплексного («диффузного») значения темпоральных существительных, возникшего в результате переноса.

Цель нашей статьи — рассмотреть природу комплексной семантики темпоральных существительных, объединив семантический анализ с выявлением механизмов восприятия и концептуализации времени.

Синкретичный характер значения темпоральных субстантивов объясняется спецификой осмысления феномена времени: время «воспринимается сознанием вместе с чувственно-конкретными фрагментами действительности, служащими показателем соответствующего периода времени и динамики времени в целом» [1, с. 88]. Так, суточный цикл воспринимается через совокупность представлений: о движении небесных светил, о степени освещенности, об изменении психофизиологического состояния человека, о наборе привычных действий и — едва ли не в последнюю очередь — о механическом отсчете времени.

С точки зрения **концептуального моделирования** комплексное восприятие времени находит выражение в модели «*время — вместилище*», где в качестве «вместимого» выступает отрезок реальности во всей полноте своих аспектов. На уровне **языковой репрезентации** это получает выражение в разных формах: в использовании предложно-падежной конструкции **в+П.п.** с исходно пространственным значением вместилища (*Это грустное событие произошло в мае*); в метафорическом употреблении лексем с пространственной семантикой (*Майский день вместил в себя слишком много событий*). В данной статье рассматривается еще одна форма вербализации ментальной модели «вместилище»: метонимический сдвиг в значении темпоральных существительных, который вводит в фокус внимания весь отрезок реальности или некоторые

---

* © Курапова Е.С., 2015

Курапова Елена Сергеевна (elena_kurapova@rambler.ru), кафедра русского языка, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

его элементы, что в лексикологии трактуется как комплексная (или «диффузная») семантика. Так, в отрывке «*Севастопольские рассказы*» были прочитаны... оставив смутные воспоминания про *май* в осажденном городе [«Театральная жизнь»] лексема *май* называет «все, что произошло в мае».

Максимальным семантическим потенциалом обладают лексемы, репрезентирующие сферу **астрономического времени** (годового и суточного), динамика которого наблюдается человеком эмпирически: названия времен года (*весна, лето, осень, зима*), месяцев, частей суток (*ночь, утро, день, вечер*). Именно эти лексемы, а также отнесенные нами к этой группе с некоторой долей условности названия дней недели станут объектом нашего внимания, так как называемые ими темпоральные отрезки в наибольшей степени детерминированы комплексно воспринимаемыми циклическими изменениями во внеязыковой реальности.

Лексикографические данные (в частности, наблюдения за принципами толкования темпоральных лексем) указывают на возможность осмысления астрономического времени в разных аспектах. Толковые словари фиксируют, с одной стороны, представления о времени как механически измеримой длительности («*время — это форма бытия, измеряемая секундами, минутами, днями, годами*» [Ушаков]), с другой — указания на соотношенность временных отрезков с природными и социальными реалиями: «*Время — промежуток той или иной длительности, в который совершается что-нибудь*» [Ожегов]. Последний способ толкования ориентирован на научную картину мира, включающую знания об астрономических явлениях, детерминирующих отсчет отрезков времени («*год — продолжение времени, в какое солнце, при мнимом течении, ходе своем, возвращается в ту же точку*»; «*месяц — время обращения луны вокруг земли*», «*сутки — время в один оборот земли около оси своей*» [Даль]), и на эмпирический опыт человека, например, наблюдение за видимым движением светил («*ночь — часть суток от восхода до захода солнца*» [МАС]).

Гармоничное соединение эмпирического восприятия времени с представлениями о механическом исчислении также отражается в словарях: «*Зима — одно из четырех времен года, между осени и весны; астрономически, в северном полушарии, от вступления солнца в знак Козерога, 9 декабря, и до вступления его в знак Овна, 8 марта; на деле же, от начала морозов и зимнего пути до весенней распутицы*» [Даль]. В приведенном толковании научные знания об астрономических феноменах, знаменующих границы рассматриваемого периода в годовом цикле, дополняются — на что указывает подчеркнутое выражение — обыденными (практическими) представлениями о зиме как времени года с сопутствующими природными явлениями (мороз, распутица) и бытовыми событиями (открытие санного пути), хотя в большинстве случаев комплексность семантики не отражается в толковых словарях.

Рассмотрим особенности функционирования лексем, репрезентирующих **суточное время**, в речи. Синкретизм их значений обусловлен комплексным восприятием уже перечисленных нами внеязыковых показателей динамики времени в рамках суточного цикла: *Пролетает, брызнув в ночь огнями, / Черный, тихий, как сова, мотор* [Блок]; В приведенном примере метонимический сдвиг одновременно актуализирует в значении темпоральной лексемы *ночь* семантику темноты — неперменного атрибута данного времени суток в его обыденном восприятии — и пространственный аспект внеязыковой ситуации, репрезентируя комплексный образ «ночного темного пространства». Событийное наполнение отрезка времени выходит на первый план в следующих отрывках: *Сегодняшний вечер мне известен более или менее точно; Вчерашний день, таким образом, помаленьку высветлялся, но Степу сейчас гораздо более интересовал день сегодняшний и, в частности, появление в спальне неизвестного* [Булгаков]. Ряд примеров демонстрирует актуализацию не только событийного, но и эмотивного

наполнения ситуации: *Она любила наши вечера, тихие звездные ночи все на той же площадке, среди роз, под миндальным деревом, тихие разговоры, далекие ночные деревенские звуки, изредка быстрый полет летучей мыши над нашими головами* [Берберова]; *Как упоительны в России вечера* [Пеленягрэ] – «происходящее по вечерам/ночам и сопутствующее этому душевное состояние». Период времени выступает как «вместилище» для эмпирического, метеорологического, событийного, эмотивного наполнения. Синкретизм семантики ничуть не препятствует пониманию рассмотренных отрывков, что подтверждает замечание Д.Н. Шмелева: «Говорящие обычно и не замечают подобной неоднозначности, поскольку просто нет необходимости осмыслить фразу в соответствии только с тем или иным значением» [2, с. 125].

В противовес рассмотренным фактам можно привести примеры, в которых метонимический сдвиг фокусирует внимание на отдельном элементе наполняющей отрезок времени действительности. Среди регулярных процессов можно выделить замещение темпоральными лексемами названий небесных объектов, которые своим перемещением знаменуют соответствующие отрезки времени: *на закате дня, день погас* (день – «солнце»); *сияла ночь; ночь взошла над степью* (ночь – «луна»)*.

Подобно суточному времени *годовой цикл* (времена года, месяцы) осмысляется носителями языка сквозь призму сопутствующих динамических явлений: природных изменений, погодных условий, солнечной активности, привычных видов деятельности, биоритмов – воспринимаемых комплексно.

Рассмотрим семантический потенциал названий *времен года*: *Весна у меня уже распланирована* [из речи]. В приведенном примере метонимический сдвиг вскрывает в значении темпоральной лексемы, в первую очередь, событийный аспект, представляя отрезок времени как цепь запланированных действий. Другие контексты позволяют наблюдать, как событийный ряд дополняется сопутствующим ему физиологическим и эмоциональным состоянием человека: *Мне снился родной город, снег, зима, гражданская война* [Булгаков]; *...чтобы все первое и второе сентября проговорить о лете, вспоминая, что, как и где происходило* [«Столица»]; *После военных мытарств все казалось ей счастьем, и, вспоминая ту осень, живо ощущала она запах дымка от самовара, терпкую сладость меда с вошчинками* [Николаева]. В ряде примеров темпоральная семантика раскрывается преимущественно в метеорологическом аспекте: *Они стыдили Калинича, который предсказывал жестокие холода, и Калинич разводил руками. – Я не об осени говорил, – сказал он упрямо, – а о морозе, стало, о зиме* [Тынянов]; *«Нас победила зима, мы стали жертвой русского климата»* [Наполеон]; *Передали похолодание. Ну вот! А я уже на весну настроилась* [из речи]; *Хорошее платье, как раз для лета* [из речи]. Представления о температурных явлениях и погодных изменениях, свойственных определенному периоду времени, дополняются бытовыми знаниями о сопутствующих коммунальных проблемах: *Если серьезно, о зиме мы уже в апреле думаем... За прошедшие месяцы заменили около 10 километров водопроводных сетей* [«АиФ Брянск», интервью с директором водоканала]; *ЖКХ об осени не думает, трубы не чинит* [из речи].

Индивидуализированное восприятие годового цикла, обусловленное условиями профессиональной деятельности, находит отражение в следующих словоупотреблениях: *Все спортсмены задумываются о попадании в главную сборную страны – зима все покажет* [из спортивного блога] – зима как период интенсивных тренировок; *К зиме начали готовиться еще в июле, предлагаем Подмоскovie, Ивановскую область, Кост-*

* Свойственные темпоральным лексемам регулярные метонимические переносы, рассмотренные преимущественно в гештальтной и пропозиционной логике, анализируются в работах [1; 3; 4].

рому [туристический портал] — зима как время оттока туристов, требующее разработки привлекательных туров; *К весне готовимся, чтобы посеять, отдохнем теперь после осени* [из речи] — весна и осень как этапы (посев и сбор урожая) в цикле сельскохозяйственных работ.

Рассмотренный комплекс динамических природных и социальных явлений, выступающих показателями смены времен года, с некоторой долей условности соотносится в человеческом сознании и со сменой месяцев, хотя их современные границы не связаны с движением астрономических объектов. Тем не менее месяц как темпоральный отрезок также может расцениваться в качестве «вместилища» для комплексно воспринимаемого отрезка действительности и метонимически отождествляться с ним.

В рассматриваемых контекстах семантика *названий месяцев* синкретически раскрывается в совокупности различных аспектов, например, пространственного и метеорологического, выводящего на первый план погодные явления (мороз, ветер, снегопад): *Сдуру выскочивший на январь налегке* [Слуцкий]; *Это снег летит не с неба, / С наста плотно, со снега / По седому январю, / За рекой, в округе темной, / Низко стелется поземкой; Я шел по свистящему февралю* [Межиров]. Природные изменения, воспринимаемые органами чувств, оказываются актуализованы в семантике названий месяцев в следующих фрагментах: *Земля апрелем пахнет* [Моршен]; *Золотым октябрем, ржавым пурпуром листьев горя* [Алексеева]. Сезонные изменения психологического состояния человека (например, подавленность в преддверье осени) находят отражение в отрывке: *Не прощаясь, иди дальше, вперед — и вернись. Кто в сентябре сентября не избегнет, останется здесь на сто лет за решеткой* [М. Петросян].

Событийный аспект восприятия времени нередко проявляется в том, что за названиями месяцев закрепляется вторичная семантика, связанная со значимыми историческими событиями и проявляющаяся в комплексе ассоциаций: *Как план, как ландкарту / На плотном папиресе, / Он город над мартом / Раскинул и выбросил.* [Пастернак]; *Я, лихой мальчишка с горящей папирсой, / Развеселый сынок октябрей* [Ясный]. Здесь темпоральные лексемы актуализируют смыслы, связанные с революционными событиями 1917 года и восприятием этих событий.

Основное отличие *недельного цикла* от остальных рассмотренных нами состоит в том, что неделя как период времени изначально конвенциональна и детерминирована исключительно социальными ритмами. Комплексная семантика названий дней недели включает в себя специфический набор аспектов, в котором находит свое отражение связь с регламентирующим жизнь человека трудовым режимом. Так, сложившиеся представления о начале и завершении рабочей недели и сопутствующем физическом и эмоциональном состоянии определяют набор смыслов, актуализируемых в дополнение к темпоральности в семантике лексем *понедельник* и *пятница*: *После воскресенья настал понедельник. За понедельником — снова понедельник, и вся его жизнь превратилась в одни сплошные понедельники* [Токарева] — «рутина»; *Знаешь, для вечера пятницы я думаю нормально* [из речи] — «усталость».

В ряде контекстов в названиях дней недели отражается иной способ упорядочения человеческой жизни: сложившиеся в той или иной социальной группе традиции. Например: *Первую комнату от входа решено было отдать под «понедельники»... Тут должны были собираться поэты и их друзья для чтения и обсуждения стихов* [Берберова] — «творческие встречи по понедельникам»; *Здесь не всегда так грязно. По средам мы устраиваем уборки... — И сколько сред вы пропустили?* [М. Петросян] — «традиционная уборка»; *А давно ль метелило в Нарым / Нашу юность от домашних пятниц?* [Клюев] — «надоевший семейный пятничный ужин».

Итак, комплексная семантика темпоральных существительных отражает на вербальном уровне механизм восприятия времени, который может быть сведен к концептуальной модели «вместилище». Названная модель, в свою очередь, может расцениваться как результат синкретического осмысления времени сквозь призму целого комплекса реалий внеязыковой действительности.

Библиографический список

1. Илюхина Н.А. О механизмах образной концептуализации астрономического времени в русской языковой картине мира // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2013. № 3. С. 87–93.
2. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика: учебное пособие. М.: Либроком, 2009. 336 с.
3. Илюхина Н.А. Концептуализация суточного и годового времени: семасиологическая и лингвокогнитивная интерпретация метафорических высказываний // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах: материалы международной научной конференции. Самара: Издательство «Универс групп», 2011. С. 138–141.
4. Курапова Е.С. Концептуализация времени в свете метонимической логики // Язык – текст – дискурс: картина мира в свете разных подходов: сборник научных статей. Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. С. 99–103.

References

1. Ilyuhina N.A. About mechanisms of imaginative conceptualization of astronomical time in Russian language picture of the world. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniia* [Scientific review: humanitarian researchers], 2013, no. 3, pp. 87–93 [in Russian].
2. Shmelev D.N. Modern Russian language. Vocabulary: Tutorial. M., Librokom, 2009, 336 p. [in Russian].
3. Ilyuhina N.A. Conceptualization of diurnal and annual time: semasiological and linguocognitive interpretation of metaphorical statements. *Iazyk – tekst – diskurs: problemy interpretatsii vyskazyvaniia v raznykh kommunikativnykh sferakh: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Language – text – discourse: problems of interpreting statements in different communicative spheres: materials of international scientific conference]. Samara, Izdatel'stvo «Univers grupp», 2011, pp. 138–141 [in Russian].
4. Kurapova E.S. Conceptualization of time in the light of metonymic logic. *Iazyk – tekst – diskurs: kartina mira v svete raznykh podkhodov: sbornik nauchnykh statei* [Language – text – discourse: picture of the world in the light of different approaches: collection of scientific articles]. Samara, Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 2013, pp. 99–103 [in Russian].

**COMPREHENSIVE SEMANTICS OF TEMPORAL NOUNS
IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

The article discusses the semantic potential of nouns that refer to the periods of time. With the distribution of vectors of metonymical shifts the problem of treatment of complex («diffusal») meaning of temporal nouns, appeared as a result of shift is connected. Comprehensive semantics of temporal nouns appears as a result of syncretic perception of time in extra-linguistic reality.

Key words: comprehensive semantics, metonymy, intervals of time.

Статья поступила 12/IV/2015.
The article received 12/IV/2015.

---

* *Kurapova Elena Sergeevna* (elena_kurapova@rambler.ru), Department of Russian Language, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.